

УДК 811.161.1'282(477.74)

Л. Ф. Баранник

Специфика переселенческих говоров Одесской области: лексический аспект

В статье выявлены основные лексико-семантические особенности русских островных говоров Юга Украины, которые более 200 лет функционируют в разноязычном окружении (украинском, болгарском, молдавском, гагаузском и др.) в отрыве от основного русскоязычного и материнского, южнорусского, массива. Иноязычное окружение способствует не только сохранению многих диалектизмов, утраченных в говорах метрополии, но и проникновению заимствований из соседних языков и диалектов, что порождает лексико-семантическое своеобразие русских островных говоров Юга Украины и приводит к особому развитию их лексической системы.

Ключевые слова: русская диалектология, южнорусские островные переселенческие говоры, межъязыковые контакты, лексическое заимствование.

Русские говоры Юга Украины — Одесщины являются вторичными, переселенческими, островными. Длительное время (более 200 лет) они функционируют в разноязычном, разнодиалектном окружении (украинском, болгарском, молдавском, гагаузском и др.), в отрыве от основного русскоязычного и материнского, южнорусского, массива. Исследуемые говоры представляют собой по существу настоящий лингвофеномен, своеобразную "живую лабораторию языка": в них можно наблюдать контакты между различными говорами одного диалекта, между разными диалектами одного языка и между разными языками как близкого, так и отдаленного родства. Характеризуются они массовостью и относительной одновременностью переселения на новую иноязычную территорию, изолированностью от материнских диалектов, сложностью

иноязычного и инодиалектного окружения разной степени родства, лингвистическим, этнокультурным и конфессиональным своеобразием.

История возникновения русских селений на территории нынешней Одесской области тесно связана с историей заселения Бессарабии. Возникли они в южной части Бессарабии, известной под названием Буджак. Буджаком (по-турецки *буджак* — угол) этот край называли татары и турки, господствовавшие здесь в XV—XVIII вв. В результате освободительных войн России с Турцией в 1812 г. по Бухарестскому миру Бессарабия была присоединена к России. Царское правительство предприняло заселение пустующих бессарабских земель. Стремясь быстрее заселить Буджак, оно решило привлечь в эти места иностранных колонистов — болгар, немцев, швейцарцев и др.

Первыми явились в Буджак запорожские казаки [2:138—139]. Вскоре в буджакские степи двинулись крестьяне из центральных областей России, переселенцы из Германии, Польши, Турции, Швейцарии. Прибывали и молдаване, болгары, сербы, гагаузы, цыгане. Вследствие этого Буджак приобрел своеобразную национальную пестроту, в значительной мере сохранившуюся и до наших дней. Национальный состав Буджака (Аккерманский, Измаильский, Бендерский уезды) уже в 1818 г. был очень пестрым. Население Буджака составляло 90061 человек, из них молдаван было 33307, или 36,98 % всего населения, болгар — 19329, или 21,46 %, украинцев — 16144, или 17,93 %, немецких переселенцев 8284, или 9,2 %, русских — 8049, или 8,94 % и т.д. [5:36]. В течение 1828 г. из внутренних губерний России и Украины прибыло 1306 семей (главным образом из Курской, Орловской, Рязанской, Полтавской, Таврической губерний) в составе 6507 человек. Переселенцы образовали на новых местах 18 сел (16 — в Аккерманском уезде и 2 — в Бендерском). В 1830 г. движение государственных крестьян в Буджак наблюдалось только из Курской губернии — 955 человек м. п. (из Обоянского уезда 768, Тимского — 68, Суджанского — 67, Курского — 37 и Щигровского — 15) [4: 56]. Русские переселенцы основали в Аккерманском уезде села Васильевку, Введенское, Вознесенское, Павловку, Спасское, Ярославку, деревни Борисовку, Дмитриевку, Ивановку, Корячки, Сергеевку, Петропавловку, Успенскую, Николаевку, Семеновку, Петровку, Покровку, Ярославскую, в Бендерском уезде села Троицкое и Михайловку, в Измаильском — Муравьевку. Русские переселенцы оказались в разноразличном окружении. По соседству с ними находились украинские, болгарские и молдавские села, а также немецкие колонии. Население Буджака, междуречья Днестра и Дуная, где расположена большая часть русских сел, по-прежнему многонационально. По итогам Всеукраинской переписи 2001 г. украинцы составляют в этом регионе 35,8 %, болгары — 24,8 %, русские — 17,7 %, молдаване — 15,25 %, гагаузы — 4,6 %, др. — 1,9 %. Профессор П. Е. Гриценко, директор Института украинского языка НАНУ, отмечает, что лингвистическая феноменальность данного региона "...полагает: а) у його латеральності — говірки кожної з мов (українські, російські, румунські, гагаузькі) становлять або межову зону поширення (далі поширена інша мова), або діалектну анклав (болгарські) в інодіалектному оточенні; б) у мовній / діалектній строкатості — наявності умов для багатосторонніх афронтальних контактів; в) у змінах наддіалектних форм комунікації: літературними мовами, які в різний час мали неоднакову сферу поширення, у регіоні (в усьому чи його частинах) були російська, румунська, українська, болгарська" [3: 3].

Иноэтническое окружение, в котором около 200 лет функционируют русские переселенческие говоры Одесской области, способствовало консервации в их словарном составе архаической лексики. Русские переселенческие говоры характеризуются устойчивостью своей системы, в том числе и лексической, наличием ярко выраженной тенденции к "самосохранению". Лексика русских говоров Одесщины хранит много древних слов — реликтов общеславянского и исконно русского происхождения. В них до сих пор употребляются общеславянские и древнерусские слова: *вервь* (*верь*) 'веревка', *морок* 'ненастье', *молонья* 'молния', *брезг* 'рассвет', *сором* 'срам', *соромно* 'стыдно', *перст* 'палец', *руда* 'кровь', *святры* 'свекровь', *днесь* 'сегодня', *летось* 'в прошлом году', *позалетось* 'в позапрошлом году' и др. А также лексемы, сохранившие древнюю семантику (*беседа* 'собрание, общество', *тёмный* 'слепой', *сладкий* 'вкусный', *тугой* 'трудный', *туго* 'трудно', *нужа* 'бедность, нужда', *нужный* 'бедный', *копоть* 'пыль', *соха* 'сук, кол, подпорка с развилиной', *нїмец* 'немой', *странный* 'чужой, пришедший из других мест', *пытать* 'спрашивать', *огород* 'забор, ограда' и т. п.)

Как правило, архаизмы бытуют в речи старшего поколения, информантов, родившихся до 1945 г. Встречаются они и у части информантов среднего поколения (родившихся после 1945 г.). Младшее поколение (родившиеся после 1975 г.) этих слов не знает.

В речи информантов всех поколений функционирует большое количество лексем, характерных для южнорусского наречия, что свидетельствует об устойчивости словарного состава русских переселенцев. Степень устойчивости данной лексики определяется не только большим количеством активно употребляемых материнских слов, но и тем, что они, за немногими исключениями, не подверглись смысловым изменениям, сохраняют исконную семантику. Наиболее устойчивы в семантическом отношении такие лексико-тематические группы, как термины родства, наименования людей по их физическим и другим особенностям, обрядовая лексика, слова, обозначающие явления природы, флоры и фауны. Например: *братёник* 'брат', *братан* 'двоюродный брат', *няня* 'старшая сестра', *сродственник* 'родственник', *букатый* 'толстый', *вахлатый* 'нерасторопный, ленивый', *гладкий* 'полный', *стылый* 'вредный', *умильный* 'милый'; *своды*, *пропой*, *девишник*, *свадьбишний*; *жито*, *бульба*, *вишённик*; *негода*, *сёверка* 'сырая, мглистая погода при северном ветре' и др.

Длительное функционирование русских островных говоров Одесщины в отрыве от основного языкового массива, южнорусских диалектов, взаимодействие с языками близкого и отдаленного родства не могло не сказаться на их лексической системе. Словарный состав русских говоров пополнялся и продолжает пополняться заимствованиями из украинского языка и его диалектов, из болгарских и молдавских говоров, которые отражают специфические особенности местных условий быта, экономики, материальной и духовной культуры соседних этносов. Как правило, это слова, которые обозначают новые реалии, прочно вошедшие в жизнь русских переселенцев. К ним относятся, например, украинизмы: *вапно*, *ганок*; *капусняк*, *варёники*, *вареницы*; *ваганы*, *карпётки*, *черевики*; *молотарка*, *сивалка*, *сельрада*, *Верховна Рада* и др.; молдаванизмы: *вертута*, *плачйнта* (плацында), *мамалыга*, *малай*, *бонда*, *наот*, *жардёля*, *пруня*, *мирабёля*; болгаризмы: *патлажаны* (патладжаны), *каварма*, *пастрома*, *сливовица*, *магарь* (магар), *магарица*, *градина*, *градинар* и др.

Такие лексические заимствования укореняются в русских говорах настолько, что утрачивают свою инородность, активно ассимилируются ими, подчиняясь их фонетико-грамматической системе, полностью осваиваются семантически и функционально [1: 105—110].

Длительное межъязыковое и междиалектное контактирование, изоляция от материнского диалектного массива способствует появлению в русских островных говорах значительного количества новообразований, возникающих как на базе исконно русских (литературных и диалектных), так и заимствованных слов и корней: *веер* 'вентилятор', *ледник* 'холодильник', *гарага* 'долговязый, худой человек' (от болг. диал. *гарага* 'подпорка под виноградный куст'), *виски* '-парик', *гармановка* 'сбор урожая', *гармановать* 'собирать урожай' (от молд. *хэрман* 'ток') и др.

Укореняясь в русских говорах, заимствования вступают в лексико-семантические связи с русскими местными и литературными словами, что приводит к появлению в островных говорах большого количества лексических дублетов и синонимов.

По степени употребительности компонентов в группе дублетов, состоящих из заимствованного и русского слова, выделяются, во-первых, дублеты с преобладающим в употреблении русским компонентом: *кочет* — *петух* — *пивень* — *петел* (в данном синонимическом ряду более употребительным является русское диалектное *кочет*), *кнут* — *батыг*, *крыльцо* — *ганок*, *колодец* — *криница*, *поле* — *лан*, *гражданин* — *громадянин*, *государство* — *держава*, *баран* — *овен*, *стена* — *дувар*, *бревно* — *гринда*, во-вторых, дублеты с более употребительным иноязычным компонентом: украинским: *горище* — *потолок* — *чердак*; *серныки* — *спички*, *болото* — *грязь*, *вечёра* — *ужин*, *горилка* — *водка*, *гроши* — *деньги*, *крыга* — *льдина*, *ставок* — *став* — *пруд*, *позычать* — *занимать*, *спивать* — *петь*, *ховать* — *прятать*, *шукать* — *искать* и мн. др., болгарским: *куркан* — *индюк*, *магарь* — *осел*, *калиба* — *конура*, молдавским: *прашевать* — *подбивать* — *сапать*, *папушой* — *куруза* и т.п.

Зачастую дублеты, состоящие из русских и заимствованных компонентов, дифференцируются стилистически, распределяясь по разным сферам употребления. Так, в разговоре с украинцами русские, как правило, пользуются украинскими лексемами, с молдаванами — молдавскими, с болгарскими — болгарскими.

Нередко от корней лексических заимствований по русским словообразовательным моделям в островных говорах образуются производные слова. Так, на базе заимствованного у болгар слова *магарь* 'осел' в говоре сёл Вознесенка и Павловка Арцизского района образованы *магарёнок*, *магарёночек* 'детеныш ослицы', *магарята*, *магарятки* 'ослятки', а также глагольные экспрессивы *магарить*, *магарничать* 'тяжело работать' и производные от них *помагарить*, *помагарничать*, *намагариться*.

Словообразовательные возможности заимствований определяются как лингвистическими факторами (семантикой слова, принадлежностью к определенной тематической группе, уровнем адаптации к говору-реципиенту), так и экстралингвистическими.

Русские говоры Одесщины, функционирующие в разноразличном, разноразличном окружении, характеризуются повышенной вариантностью. Особенно велика вариантность на уровне лексики, так как лексика — открытая, подвижная система. В лексической системе русских говоров Юга Украины представлены разнообразные типы вариантов слов: фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические. Наиболее частотны и многообразны фонетические варианты слов. Обилие фонетических вариантов — яркая специфическая особенность русских островных говоров, функционирующих в полиязычном окружении.

Итак, специфическими особенностями, характеризующими русские островные говоры Одесской области, являются: 1. консервация древних (праславянских) слов, способных пролить свет на ряд проблем истории русского языка; 2. наличие большого количества лексических заимствований из соседних славянских и неславянских языков; 3. структурные и семантические трансформации иноязычных и исконно русских слов, обусловленные заимствованием, не отмеченные в русских говорах материкового массива; 4. параллелизм, пронизывающий всю систему островных говоров; 5. широкая разветвленная вариантность на всех уровнях диалектной системы; 6. активизация синонимии, омонимии, полисемии, гиперо-гипонимии в результате заимствования разных по происхождению, по языковой и диалектной принадлежности слов; 7. большое количество инноваций, словообразовательных и семантических, возникающих как на основе исконно русских, так и заимствованных из соседних языков и говоров корнеслов.

Лексика русских переселенческих говоров Одесской области даёт ценные сведения об исторической судьбе, ментальности и языковой картине мира её носителей, которые, несмотря на долговременное пребывание в разноразличном, разноразличном окружении, сохранили свой язык, свою исконную южнорусскую диалектную основу, богатую и своеобразную духовную и материальную культуру.

1. Баранник Л. Ф. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русских островных говорах Юга Украины // Язык и культура. — Вып. 6. — Т. V. — 4.1. Национальные языки в их специфике и взаимодействии. — К., 2003. — С. 104-111.
2. Батюшков Н. П. Бессарабия. Историческое описание. — СПб., 1892.
3. Гриценко П. Ю. Межиріччя Дністра і Дунаю у світлі лінгвістичної географії (стан і пріоритети) // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. — Вип. 21. — Ізмаїл, 2006. — С. 3—13.
4. Кабузан В. М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII — первая половина XIX в.). — Кишинев, 1974.

Л. Ф. Баранник

СПЕЦИФІКА ПЕРЕСЕЛЕНСЬКИХ ГОВІРОК ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ: ЛЕКСИЧНИЙ АСПЕКТ

У статті виявлено основні лексико-семантичні особливості російських острівних говірок Півдня України, які тривалий час (понад 200 років) функціонують у різномовному оточенні (українському, болгарському, молдовському, гагаузькому тощо) у відриві від основного російськомовного і материнського, південноруського, масиву. Іншомовне оточення сприяє, з одного боку, збереженню в острівних говірках багатьох діалектних слів, утрачених у говірках метрополії, з іншого — проникненню значного шару лексичних запозичень із сусідніх мов і діалектів. Саме це породжує лексико-семантичну своєрідність російських острівних говірок Півдня України та призводить до особливого розвитку їхньої лексичної системи.

Ключові слова: російська діалектологія, південноросійські острівні переселенські говірки, міжмовні контакти, лексичні запозичення, Одеська область.

L. F. Barannik

SPECIFICITY OF MIGRANT DIALECTS OF ODESSA REGION: LEXICAL ASPECT

The article reveals the major lexical-semantic features of the Russian island dialects of South of the Ukraine, which for a long time (more than 200 years) operate in multilingual environment (Ukrainian, Bulgarian, Moldavian, Gagauz and others) in isolation from the main Russian-language and mother, South-Russian, body. Foreign-language environment contributes, on the one hand, preserving a lot of dialect words, that have been lost in the dialects of the metropolis. On the other hand- the penetration of a significant body of lexical borrowings from neighboring languages and dialects, generates lexical-semantic peculiarity of Russian island dialects of South of the Ukraine and leads to a special development of their lexical system.

Key words: Russian dialectology, South-Russian island migrant dialects, interlinguistic contacts, lexical borrowings, Odessa region.